

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365 (print)

ISSN: 3006-1377 (online)

№4 (111)

Астана
2025

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– саяси ғылымдарының кандидаты (алқа төрағасы) (Қазақстан)

ИБРАЕВА
Ақмарал Ғосманқызы

– алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ
Жәкен Қожахметұлы

– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашұлы

– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЙМҰХАМБЕТ
Жанат Әскербекқызы

– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ
Ұлан Үмітқалиұлы

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

МЕРЦ
Виктор Карлович

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ЖАБАҒИН
Мақсат

– тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

СЫДЫҚОВ
Айбек Жексеналыұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

БИҒОЖИН
Ұлан Зейноллаұлы

– PhD докторы (Қазақстан)

САБИТОВ
Жаксылык

– PhD докторы (Қазақстан)

ДЮПЮЙ
Пауло

– PhD докторы (Қазақстан)

ҚАРА
Әбдуақап

– доктор, профессор (Түркия)

ШАМИЛЬОГЛУ
Юлай

– PhD, профессор (АҚШ)

АЙТПАЕВА
Гулнара Амановна

– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан)

РАДИВОЖЕВИЧ
Мильяна

– PhD, қауымдастырылған профессор (Ұлыбритания)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Zhanat Aimukhambet	– doctor of Philology, Professor (Kazakhstan)
Ulan Umitkaliev	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Victor Merts	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Maxat Zhabagin	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Aibek Sydykov	– PhD (Kazakhstan)
Ulan Bigozhin	– PhD (Kazakhstan)
Zhaxylyk Sabitov	– PhD (Kazakhstan)
Paula Dupuy	– PhD (Kazakhstan)
Kara Abdulvahap	– doctor, professor (Turkey)
Uli Shamiloglu	– PhD, professor (USA)
Gulnara Aitpaeva	– doctor of Philology, Professor (Kyrgyzstan)
Radivojevic Miljana	– PhD, Associate professor (UK)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ
Берік

– кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА
Акмарал Госмановна

– заместитель председателя коллегии, Академик Казахстанской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАГАМБЕТОВ
Жакен Кожаметович

– академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ
Зайнолла Самашевич

– доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЙМУХАМБЕТ
Жанат Аскербековна

– доктор филологических наук, профессор (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ
Улан Умиткалиевич

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

МЕРЦ
Виктор Карлович

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ЖАБАГИН
Максат

– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

СЫДЫКОВ
Айбек Жексеналыевич

– PhD доктор (Казахстан)

БИГОЖИН
Улан Зейноллаулы

– PhD доктор (Казахстан)

САБИТОВ
Жаксылык

– PhD доктор (Казахстан)

ДЮПЮЙ
Пауло

– PhD доктор (Казахстан)

КАРА
Абдуакап

– доктор, профессор (Турция)

ШАМИЛЬОГЛУ
Юлай

– PhD, профессор (США)

АЙТПАЕВА
Гулнара Амановна

– доктор филологических наук, профессор (Кыргызстан)

Радивожевич Мильяна

– PhD, ассоциированный профессор (Великобритания)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Этнология / Ethnology / Этнология

- Ахметжан Қ.С.* Көшпелі халықтардағы жоғары әлеуметтік дәреже белгісі – жыға тағу дәстүрі
Ахметжан К.С. Традиция ношения джига – знака высокого социального статуса у кочевых народов
Akhmetzhan K.S. The tradition of wearing a zhiga as a sign of high social status among nomadic peoples..... 7
- Атдаев С.Дж.* Печать как символ власти в туркменском обществе XIX в.
Атдаев С.Д. Мөр – XIX ғасырдағы түрікмен қоғамындағы билік символы ретінде
Atdaev S.J. The seal as a symbol of power in the Turkmen society of the 19th century..... 27

Археология / Archaeology / Археология

- Махмудова В., Алиев И.* Некоторые украшения, обнаруженные в памятнике Хыналыг Губинского района
Махмудова В., Алиев И. Губин ауданының Хыналыг ескерткішінен табылған кейбір әшекей бұйымдар
Mahmudova V., Aliyev I. Some ornaments discovered at the Hynalyq site in the Guba district..... 37

Тарих / History / История

- Артықбаев Ж.О.* Әл-Идриси (XII ғ.) картасы және оны тәпсірлеу мәселесі
Артықбаев Ж.О. Карта аль-Идриси (XII в.) и проблема её интерпретации
Artykbayev Zh.O. The map of Al-Idrisi (XII century) and the issue of its interpretation..... 48
- Somfai Kara D.* Edige and the Nogai epic tradition
Шомфай Кара Д. Едіге және ноғай эпикалық дәстүрі
Шомфай Кара Д. Едиге и ногайская эпическая традиция..... 71
- Летунова Н.В.* Опала и новая глава жизни третьего вождя СССР: Г.М. Маленков и Казахская АССР
Летунова Н.В. КСРО үшінші басшысының қуғынға ұшырауы және өмірінің жаңа кезеңі: Г.М. Маленков және Қазақ АКСР-і
Letunova N.V. Disgrace and a new chapter in the life of the third leader of the USSR: G.M. Malenkov and the Kazakh ASSR..... 87
- Крыгина Е.Д.* Духовное завещание надворного советника А. И. Еникуцева как источник исторического исследования
Крыгина Е.Д. Сарай кеңесші А. И. Еникуцевтің рухани өсиеті тарихи зерттеу көзі ретінде
Krygina E.D. The spiritual testament of court counselor A. I. Yenikutsev as a source of historical research..... 102

Музей ісі / Museology / Музейное дело

- Hanlin Y., Chengming Zh., Fan Zh.* Cross-Cultural Storytelling in Museums: Research on Silk-Themed Exhibitions and Their Global Communication
Ханлин Я., Жанг Ч., Жао Ф. Музейлердегі мәдениетаралық баяндау: жібек тақырыбындағы көрмелерді және олардың жаһандық коммуникациясын зерттеу
Ханлин Я., Жанг Ч., Жао Ф. Межкультурное повествование в музеях: исследование выставок на тему шелка и их глобальной коммуникации..... 114
- Калужников А.В.* Реставрация естественно-исторических коллекций: изделия таксидермии птиц и млекопитающих
Калужников А.В. Жаратылыстану-тарихи коллекцияларды реставрациялау: құстар мен сүтқоректілердің таксидермиялық бұйымдары
Kaluzhnikov A.V. Restoration of natural history collections: taxidermy products of birds and mammals..... 126
- Орынбекова А.Ө.* Музейдің мәдени-білім беру қызметі: мазмұны мен түрлері
Орынбекова А.У. Культурно-образовательная деятельность музея: содержание и формы
Orinbekova A.U. Cultural and educational activities of the museum: content and forms..... 141

Археология/ Archaeology/ Археология

ГРНТИ 03.15

<https://doi.org/10.47500/2025.v24.i4.03>

***Махмудова В.¹, Алиев И.¹**

¹Институт археологии и антропологии
Национальная Академия наук Азербайджана
Баку, Азербайджан

*e-mail: vafa-mahmudova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ УКРАШЕНИЯ, ОБНАРУЖЕННЫЕ В ПАМЯТНИКЕ ХЫНАЛЫГ ГУБИНСКОГО РАЙОНА

Аннотация. Религиозные обряды, погребальные обычаи и памятники древних людей являются ценным источником для изучения жизни и быта, хозяйства и духовной культуры древних людей. Археологические находки доказывают, что они совершали ритуалы, создавали различные культы и использовали талисманы из разных материалов, начиная с палеолитического периода. Например, существуют сотни фактов использования мориона, бирюзы, подвесных украшений агата (шева). Согласно поверью, негативные мысли человека выходят из его глаз, которые являются окном в мир, и это называется сглазом. Он считал, что единственный способ предотвратить и защитить себя – это столкнуться с ним лицом к лицу. Существует широко распространенное убеждение, что все, что напоминает глаз, которое дошло до наших дней и все еще сохраняет свою сущность, защищает людей от злых мыслей и сглаза.

Статья посвящена археологическим находкам из памятника Хыналыг Губинского района, среди которых особый интерес представляют украшения и амулеты с элементами «глазных бус». На основе анализа погребальных комплексов, обнаруженных в каменных ящиках и курганах, рассматриваются особенности материальной культуры, погребальных обрядов и элементы межрегионального обмена. Находки свидетельствуют о развитых культурных контактах, а также о стратегическом значении Хыналыга как горного перевала, связывавшего разные части Кавказа. Погребальные комплексы датируются V–VIII вв. н.э., демонстрируя устойчивость культурных традиций местного населения и влияние кавказских и дагестанских культур.

Ключевые слова: археологические раскопки, синий, морион, Хыналыг, каменные гробницы, артефакт, укрепление, глазные бусины.

Для цитирования: Махмудова В., Алиев И. Некоторые украшения, обнаруженные в памятнике Хыналыг Губинского района // Madeni Mura. 2025. №4 (111). С. 37– 47 (рус.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v24.i4.03>

Введение

Археологические находки доказывают, что существует вера в сглаз, в разум, начиная с эпохи неолита, когда для защиты от него использовались талисманы, изготовленные из различных материалов. Например, фактов использования подвесного украшения из мориона, бирюзы, шали насчитываются сотни (Махмудова, 2000:117-118). Согласно вере в Омаху, негативные мысли человека исходят из его глаз, которые являются его окном в мир, и это называется сглаз. Он был убежден, что единственный способ предотвратить это и защитить себя – смотреть в глаза друг другу. Широко распространено убеждение, что все, что напоминает глаз, дошло до наших дней и до сих пор сохраняет свою сущность, защищая людей от дурных мыслей и сглаза. Но почему эти камни голубые? Неужели камни с элементом бусинки-глаза всегда были представлены в этом цвете? Синий символизирует принцип защиты от прошлых времен до наших дней. Он – цвет неба.

Некоторые источники упоминают, что Чингисхан придавал большое значение защите от сглаза и, согласно преданию, пил воду из синего кувшина, принадлежавшего его отцу. Кроме того, в его распоряжении Верховному суду указывалось записывать судебные решения на бумаге синего цвета, а законы – на белой бумаге синими чернилами, после чего эти документы передавались из поколения в поколение. Украшения с элементами «глазных бус» также были обнаружены в ряде древних археологических памятников, зафиксированных на территории Азербайджана (Рағауева, 2006).

Материалы

и методы исследования

Материалом для данного исследования послужили археологические находки, обнаруженные в ходе полевых раскопок, проведенных в 2010-2012 гг. и в 2023 г. на территории Хыналыгского Государственного историко-архитектурного и этнографического заповедника. Основные раскопочные работы выполнялись на участках «Зангар (Хыналыг)», «Кима Лигебрис», а также на курганных и грунтовых могильниках, расположенных в 2 км к юго-востоку от современного села Хыналыг на правом берегу Гудьялчая, на высоте 1968–2300 м над уровнем моря.

Исследованный археологический комплекс включает каменные ящики, курганные погребения и сопутствующие хозяйственно-бытовые объекты. Особый интерес в контексте данной работы представляют предметы погребального инвентаря: бусы из пасты, агата и бронзы, амулеты с элементами «глазных бус», фрагменты оружия, украшения из золота и бронзы, а также предметы одежды (булавки, пряжки, диадемы). Часть находок происходит из целых погребальных конструкций, другая – из частично разрушенных или разграбленных могил.

Полевые исследования проводились с использованием стандартных археологических методик: шурфования, расчистки культурного слоя, фиксации стратиграфии, фотофиксации и камерального описания находок. Каждая погребальная структура документировалась посредством составления планов и профильных чертежей, лазерной съемки и привязки к GPS-координатам. Особое внимание уделялось сохранению контекста

расположения инвентаря относительно скелетного материала.

Камеральная обработка материала включала типологический и морфологический анализ украшений и амулетов, определение сырьевой базы, сопоставление с аналогичными образцами, известными на территории Кавказа, Северного Причерноморья и Ближнего Востока. Для минеральных материалов (морион, агат, стеклянная паста) применялись методы визуальной минералогической диагностики и сравнительного анализа. Определение отсутствия местных залежей мориона в Азербайджане проведено путем сопоставления археологического материала с геологическими данными о распространении кварцевых разновидностей в регионе.

Хронологическая атрибуция погребальных комплексов осуществлялась на основе совокупности признаков: типологии украшений, формы погребальных конструкций, характера бронзовых изделий, а также сравнительного анализа с синхронными памятниками Мингячевира, Габалы и других археологических комплексов Кавказа. Привлекались данные по погребальным традициям кавказских и дагестанских культур, что позволило проследить межкультурные связи и выявить элементы внешних влияний.

Анализ и результаты

Жители Хыналыга проживают на юге Кавказского хребта, в восточной части Кудьялчина, в селе Хыналыг. Жители Хыналыга называют свои деревни «катчш», а себя – «каттид». Согласно исследованиям российских и немецких лингвистов, в первой половине XIX века хыналыги, происходившие из албанских племен, входили в этническую группу

шахдаг. Хыналыг расположен на высоте примерно 2300 метров над уровнем моря. Население деревни поддерживало связь с соседними деревнями и районами по горным тропам вплоть до конца 60-х годов прошлого века. Самые тесные связи между жителями Хыналыга были в основном летом, с соседними Габалинским и Шамахинским районами, а в качестве транспортных средств использовались лошади и волы. Жители Хыналыга – верующие мусульмане. Люди со своими особыми традициями, одеждой и церемониями живут в домах особой архитектуры, построенных из гальки. При взгляде на структуру деревни становится очевидным, что древние и современные могилы, как правило, расположены вокруг деревни (Махмудова, 2010: 780).

Можно сказать, что в древние времена жителей Хыналыга хоронили в близлежащих местах, а затем кладбища расширялись по мере роста деревни. Очень интересно, что каллиграфы Хыналыга написали и раскрасили поверхности надгробий, сделанных из твердых и вулканических пород. Такие древние надгробия можно увидеть на кладбище, занимающем площадь около 40 гектаров. В Хыналыге насчитывается 210 домов и 160 исторических сооружений. В настоящее время в Хыналыге проживает 1905 человек. Точное число представителей этнической группы хыналыг, проживающих в Азербайджане, пока не определено.

Почти 250 человек – в селе Владимировка (Гулустан) Губинского района, около 120 – в селе Гарачай, 20 – в поселке Арабхан, 130 человек – в селе Дагли, 100 – в селе Алексеевка, 20 человек проживают в селе Нариманабад, 15 – в селе Игриг, 15 – в

селе Алибейкишлаг, 10 – в Барли, 100 человек – в селе КСК «Ашагы», около 100 – в Губе, 30 – в поселке Тимирязева, 20 – в поселке Гирмизи, по 10 – в селах Агбиль, Пирвахид, Хучалала, Дигах, Нугеди. Кроме этого 60 человек сейчас проживают в селе Вендам Габалинского района и 30 – в городе Габала, около 30 семей живут в Сумгайыте, 20 – в Баку. Около 50 семей потомков Хыналыга проживают в Москве, Уфе, Сургуте, Тюмени. Следует отметить один факт, что в XVII - XVIII веках несколько семей Хыналыга переехали в Агдашский район и поселились в селе Хынахлы [Əliyev, Ağayev, 2018: 28-36].

Религиозные ритуалы – это традиционный атрибут жизни. Наиболее тесные контакты хыналыгиты

осуществляли с соседними Габалинским и Шамахинским районами только в летние месяцы, а в качестве транспортного средства использовали лошадей и быков. Хыналыгцы – религиозная община правоверных мусульман. Народ хыналыг, у которого есть свои особые традиции, костюмы и обряды, живет в домах из речного камня с особой архитектурной структурой. Артефакты, относящиеся к первоначальному поселению в районе хыналыг, были найдены в раннем бронзовом веке. В 2010-2012 годах при поддержке Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики ведущим научным сотрудником Института археологии и этнографии НАНА, доцентом И.Н. Алиевым были

Рис. 1. Изображение облицовки надгробной плиты
Fig. 1. Image of burial master stone cladding

проведены археологические раскопки в местности Зангар, в результате которых было обнаружено древнее поселение под названием «Зангар (Хыналыг)» и курган эпохи средней бронзы. Курган располагается в 500 м к востоку от этого поселения. Были исследованы захоронения в каменных ящиках на древнем кладбище местного населения под названием «Кима Лигебрис», расположенном в 2 км к юго-востоку от Хыналыга, на правом берегу Гудьялчая, на высоте 1968 м над уровнем моря, на площади около 3 га (Рис.1). На древнем кладбище были найдены различные предметы утвари, украшения и оружие. Среди этих находок наиболее интересными для исследования являются украшения с элементом амулета – бусинами. Как известно, существующие бусины для глаз использовались в изображении божества. Следует отметить, что этот тип бус также встречается в памятниках Кавказа и Восточного Причерноморья. Исследовательские работы проводились также в археологических памятниках, как «Орта Тепе».

В могиле № 26 памятника были найдены черные бусины крупного размера (Рис.2). Края бусины

Рис 2. Амулеты с двумя «глазами»
Fig. 2. Amulets with two "eyes"

сопровождаются 4 четкими линиями светло-коричневого цвета. Боковые стороны бусины обведены вокруг выреза орнаментом из басмы. Диаметр отверстия составляет 4 мм. Размер бусины – 15 мм в диаметре и 10 мм в высоту. Эта бусина также выполнена в форме ушка. Из-за разграбления могилы № 29 анатомическое состояние костей было неполным, и в могиле было обнаружено лишь несколько агатовых и бронзовых бусин. Из могилы № 30, богатой несколькими археологическими материалами, были найдены висячее железное украшение в форме полумесяца, фрагменты ножей и наконечник копья (Рис.3). От

Рис 3. Могила № 30
Fig. 3. Grave No. 30

Рис 4. Могила № 31
Fig. 4. Grave No. 31

других захоронений и наземных бус оно отличается большим размером. Толщина бочкообразной бусины составляет 9 мм, а длина – 13 мм.

На скелете в этой могиле были обнаружены украшения и аксессуары для одежды из бронзы, а также золотые бусы. В гробнице выявлены две пары трёхрядных стеклянных бус с содержанием золота, а также многочисленные изящные бронзовые украшения в виде подвесок и булавок. Среди интересных находок следует отметить бронзовую пряжку, использовавшуюся в одежде. Она сохранилась в хорошем состоянии: часть крючка и крепления ремня уцелели, а на

Рис. 5. Могила № 32
Fig. 5. Grave No. 32

самом ремне имеются два отверстия.

Пряжка имеет слегка скошенную форму, её край полукруглый. Крупные бронзовые бусы, украшенные плетёным узором и декоративными завитками, также хорошо сохранились. Мы можем с уверенностью утверждать, что здесь присутствуют ножны для ножа.

Из могилы № 32, как над скелетом, так и из угла у ног, было извлечено значительное количество бусин (Рис.6). Как уже отмечалось выше, религиозные представления древних людей менялись

в разные эпохи. В наиболее ранние периоды объектами поклонения становились почти любые предметы, которые считались древними, редкими или впервые найденными. Например, жители Мугани использовали камень морион как в магических обрядах, так и для защиты от дурного глаза.

Морион (от лат. *morrosus* – «тёмный, мрачный») – это разновидность кварца чёрного или тёмно-коричневого цвета. В непрозрачных образцах лишь тонкие фрагменты камня могут слегка просвечивать, подобно обсидиану. В обработанном виде морион легко спутать с обсидианом, однако последний никогда не встречается в природе в форме кристаллов.

Данные о месторождениях мориона в Азербайджане и на Ближнем Востоке отсутствуют. Крупные залежи этого минерала известны на Украине, Мадагаскаре, в Казахстане, Канаде, США, Бразилии и России (Урал, Забайкалье, Северный Кавказ, Алдан). В Азербайджане имеются значительные запасы кварцевого песка, однако месторождений мориона нет. Стекольный песок содержит около 0,3% железа, тогда как морион – примерно 1,5%.

Исследования показывают, что ближайшие к Азербайджану месторождения мориона расположены на Северном Кавказе. Это позволяет сделать вывод, что представители раннеземледельческой культуры Азербайджана поддерживали контакты не только с населением Ближнего Востока, но и с племенами Кавказа.

Впервые упоминания о морионе встречаются у Плиния под названием «моморион», что соотносится с индийским вариантом – «прамнион». В

Рис. 6. Бусы, найденные в захоронении №10

Fig. 6. Beads found in Burial No. 10

России морион стал известен с момента разработки Уральских рудников, где он встречается вместе с аквамаринами и топазами. Источники сообщают, что в 1787 году первый директор Российской академии наук княгиня Екатерина Дашкова отправила из Екатеринбурга образец чёрного кварца, покрытого мелкими прозрачными горными кристаллами, для минералогического кабинета Академии.

В различных описаниях мориону приписываются магические и мифические свойства. Считается, что он обладает сильным защитным действием, охраняет от негативной энергии и магического воздействия, помогает концентрировать внимание, облегчает общение, придаёт уверенность, преобразует негативные эмоции в положительные, развивает прагматичное мышление и способствует преодолению стресса, гнева, тревожности, зависти и излишней эмоциональности.

Использование мориона в повседневной жизни восходит к Древнему Египту, где тонкие его пластины с бронзовыми окантовками

носили подобно современным солнцезащитным очкам. Морион считался камнем ведьм, жрецов, гадалок и колдунов, высоко ценился алхимиками. Он использовался как проводник в «иные миры», в практиках мысленного путешествия в прошлое и будущее, а также для установления контакта с потусторонними силами. Некроманты применяли его во время спиритических и мистических сеансов. В отдельных описаниях ему даже приписывается способность влиять на поведение нескольких человек одновременно. Знатоки каменных искусств утверждали, что в присутствии кристаллов мориона могут ослабевать пагубные зависимости, включая азартные игры. Минералу приписывали способность избавлять от страхов, фобий и тревог, помогать забывать болезненные воспоминания, поддерживать чувство стабильности и защищённости. В новейшее время морион получил широкое распространение как атрибут медитативных практик (Məmmədbəyova-Mehmandarova, 1993).

В могиле были обнаружены

бусины разного размера и цвета: изделия из пасты, агата, амулеты и различные минеральные камни. Бусины были разбросаны по всей площади захоронения. Помимо этого, были найдены бронзовый наконечник ножа, бирманская диадема с приплюснутыми концами, различные типы булавок, а также украшения и элементы одежды – браслеты, спиральные шнуры и пряжки.

Изучение этих материалов, а также результаты научных и камеральных исследований позволяют сравнить данный памятник с археологическим комплексом Мингячевира. Полученные находки свидетельствуют о значимых политических процессах, происходивших в регионе, и отражают материальные и культурные следы сасанидов, аланов и арабов. Можно с уверенностью утверждать, что территория Хыналыга была одним из ключевых горных перевалов, соединявших не только восточную и западную части современного Азербайджана, но и весь Передний Кавказ и Предкавказье в целом (Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası, 1987: 89).

Заключение

Следует отметить, что в результате проведённой исследовательской работы были уточнены хронологические рамки основного объекта изучения – кималигабрийских памятников (Əliyev, 2023: 26). На основании анализа изученных захоронений и сопутствующего инвентаря можно уверенно установить, что погребальные комплексы датируются V-VIII веками

н. э. Материалы, полученные как в ходе ранних исследований, так и в процессе современных раскопок, свидетельствуют о долговременной устойчивости локальной культурной традиции и непрерывности её развития.

В то же время выявленный погребальный инвентарь и отдельные элементы обрядов позволяют проследить значительное влияние кавказской и дагестанской культур, проявляющееся начиная с V века до н. э. и сохраняющееся вплоть до VIII века н. э. Это указывает на интенсивные межкультурные контакты, характерные для региона на протяжении длительного периода.

Хыналыг на протяжении веков оставался важнейшим военно-стратегическим пунктом для народов Большого Кавказа и неоднократно становился свидетелем крупных исторических событий. Регион играл значительную роль в политических и военных процессах, происходивших между Римом и Парфией, Византией и Сасанидами, хазарами и арабами. Земля Хыналыга и сегодня хранит материальные и культурные свидетельства этих процессов.

Обнаруженные артефакты убедительно показывают, что жители Хыналыга поддерживали активные обменные и торговые связи, как с ближайшими, так и с отдалёнными регионами. Это свидетельствует о высокой степени включённости местного населения в транскавказские и ближневосточные культурно-экономические взаимодействия, что, безусловно, является важным итогом проведённого исследования.

Литература

1. Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası. 1987. X cild. Bakı. 312 s.
2. Əliyev İ., Ağayev H., 2018. Xınalıq. Bakı: AFPoliqrAF. 64 s.
3. Əliyev İ., 2023. Xınalıq Dövlət Tarix-Memarlıq və Etnoqrafiya Qoruğu ərazisində 2023-ci ilin iyul-avqust aylarında aparılmış arxeoloji tədqiqatların hesabatı. Bakı. 89 s.
4. Махмудова В., 2000. Украшение из бирюзы и сердолика в неолитических погребениях Нахичеванского Кюльтепе. Международная научная конференция «Археология и Этнография Кавказа». Баку. С.117-118.
5. Махмудова В., 2010. Погребальный обряд раннеземледельческих племен Азербайджана. Киев. С. 779-783.
6. Мəmmədbəyova-Mehmandarova G., 1993. Xınalıq / Qobustan. № 1–2, Bakı. S.28–30.
7. Paşayeva M., 2006. Azərbaycanın qədim diyarı Xınalıq. Bakı: Azərnəşr. 214 s.

References

1. Azerbaijan Sovet Ensiklopediyası [Azerbaijan Soviet Encyclopedia]. 1987. X cild. Bakı. 312 p. [in Azerbaijan]
2. Aliyev I., Agayev H., 2018. Hynalyq [Hynalyq]. Baku: AFPoliqrAF. 64 p. [in Azerbaijan]
3. Aliyev I., 2023. Xynalıq Dövlət Tarix-Memarlıq və Etnoqrafiya Qoruğu ərazisində 2023-ci ilin iyul-avqust aylarında aparılmış arxeoloji tədqiqatların hesabatı [Report on the archaeological investigations conducted in July–August 2023 in the territory of the Xynalıq State Historical-Architectural and Ethnographic Reserve]. Baku. 89 p. [in Azerbaijan]
4. Mahmudova V., 2000. Ukrashenie iz biryuzy i serdolika v neoliticheskikh pogrebeniyakh Nakhichevanskogo Kyultepe [Turquoise and carnelian ornament in Neolithic burials of Nakhchivan Kultepe]. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Arkheologiya i etnografiya Kavkaza». Baku. Pp.117-118. [in Russian]
5. Mahmudova V., 2010. Pogrebalnyj obryad rannezemledelcheskikh plemen Azerbajdzhana [Funerary rites of the early agricultural tribes of Azerbaijan]. Kiev. Pp. 779-783. [in Russian]
6. Mammadbayova-Mehmandarova G., 1993. Hynalyq [Hynalyq] / Qobustan. № 1-2, Baku. Pp.28–30. [in Azerbaijan]
7. Pashayeva M., 2006. Azerbayzhanyň qadim diyary Hynalyq [The ancient land of Hynalyq of Azerbaijan]. Baku: Azarnashr. 214 p. [in Azerbaijan]

Махмудова В.¹, Алиев И.¹

¹Әзірбайжан Ұлттық Ғылым академиясы
Археология және антропология институты
Баку, Әзірбайжан
e-mail: vafa-mahmudova@mail.ru

ГУБИН АУДАНЫНЫҢ ХЫНАЛЫҒ ЕСКЕРТКІШІНЕН ТАБЫЛҒАН КЕЙБІР ӨШЕКЕЙ БҰЙЫМДАР

Аңдатпа. Ежелгі адамдардың діни әдет-ғұрыптары, жерлеу рәсімдері мен мәдени ескерткіштері олардың өмір салтын, тұрмыс-тіршілігін, шаруашылығын және рухани мәдениетін зерттеуде құнды дереккөзі болып табылады. Археологиялық деректер палеолит дәуірінен

бастап түрлі материалдардан жасалған тұмарлар, культтік нышандар мен ритуалдық заттарды қолданғанын дәлелдейді. Мәселен, морион, көгілдір тас (бирюза), агаттан жасалған аспалы әшекейлер (шева) секілді бұйымдардың кең таралғанын айғақтайтын жүздеген дерек бар. Сенім бойынша, адамның теріс ойлары оның жан дүниесінің «терезесі» саналатын көз арқылы сыртқа шығып, бұл құбылыс «көз тию» деп аталған. Теріс әсерді сөйілтудің және өз-өзін қорғасаудың жалғыз жолы – оған тура қарсы тұру деп есептелген. Көзіне ұқсайтын кез келген нысанның адамды жаман ой мен көз тиюден қорғайды деген ұғым бүгінге дейін сақталып келе жатқан кең тараған наным.

Бұл мақала Губа аймағындағы Хыналыг ескерткішінен табылған археологиялық материалдарға арналды. Әсіресе «көзді моншақ» элементтері бар әшекейлер мен тұмарлар ерекше назар аудартады. Тас жәшіктер мен қорғандардан табылған жерлеу кешендерін талдау негізінде материалдық мәдениеттің, жерлеу рәсімдерінің және өңіраралық алмасудың ерекшеліктері қарастырылады. Табылған материалдар дамыған мәдени байланыстарды, сондай-ақ Кавказдың әртүрлі бөліктерін жалғаған тау асуы ретіндегі Хыналыгтың стратегиялық маңызын көрсетеді. Жерлеу кешендері б.з. V–VIII ғасырларына жатады және жергілікті халықтың мәдени дәстүрлерінің тұрақтылығын, сондай-ақ кавказдық және дағыстандық мәдениеттердің ықпалын айқын бейнелейді.

Кілт сөздер: Археологиялық қазбалар, көк түс, морион, Хыналыг, тас жәшіктер, артефакт, бекініс, көзді моншақтар.

Дәйексөз үшін: Махмудова В., Алиев И. Губин ауданының Хыналыг ескерткішінен табылған кейбір әшекей бұйымдар // Madeni Mura. 2025. № 4(111). бб. 37- 47 (орыс.) DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v24.i4.03>

***Mahmudova V.¹, Aliyev I.¹**

¹Institute of Archaeology and Anthropology
National Academy of Sciences of Azerbaijan
Baku, Azerbaijan

*e-mail: vafa-mahmudova@mail.ru

SOME ORNAMENTS DISCOVERED AT THE HYNALYQ SITE IN THE GUBA DISTRICT

Abstract. Religious rituals, funerary customs, and monuments of ancient peoples provide valuable insight into their daily life, economy, and spiritual culture. Archaeological evidence shows they performed rituals, practiced various cults, and used talismans made from materials such as morion, turquoise, and agate (sheva) dating back to the Paleolithic period. According to belief, negative thoughts leave the body through the eyes, the so-called evil eye. It was thought that objects resembling an eye, which have survived to the

present day, protect against evil thoughts and the harmful effects of the evil eye.

This article focuses on archaeological finds from the Hynalyq site in the Guba district, with particular attention to ornaments and amulets featuring “eye bead” elements. Based on the analysis of burial complexes discovered in stone boxes and kurgans, the study examines features of material culture, funerary practices, and elements of interregional exchange. The findings reflect well-developed cultural contacts and highlight the strategic importance of Hynalyq as a mountain pass connecting different parts of the Caucasus. The burial complexes are dated to the 5th–8th centuries CE, demonstrating the stability of local cultural traditions and the influence of Caucasian and Dagestani cultures.

Keywords: archaeological excavations, blue, morion, Hynalyq, stone tombs, artifact, reinforcement, eye beads.

For citation: Mahmudova V., Aliyev I. Some ornaments discovered at the Hynalyq site in the Guba district// Madeni Mura. 2025.№ 4(111). Pp. 37- 47 (in Rus.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v24.i4.03>

Сведения об авторах:

Махмудова Вафа, доктор исторических наук, профессор, Институт археологии и антропологии Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан.

Алиев Идрис, доктор философии по истории, доцент, Институт археологии и антропологии Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан.

Авторлар туралы мәліметтер:

Махмудова Вафа, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әзірбайжан Ұлттық Ғылым академиясының Археология және антропология институты, Баку, Әзірбайжан.

Әлиев Идрис, тарих ғылымдарының докторы, доцент, Әзірбайжан Ұлттық Ғылым академиясының Археология және антропология институты, Баку, Әзірбайжан.

Information about the authors:

Makhmudova Vafa, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Archeology and Anthropology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.

Aliiev Idris, PhD in History, Associate Professor, Institute of Archeology and Anthropology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.